

- Видите, ваша честь, - кивнул в сторону крестьянина Жан-Поль. - У него даже челюсть не превратилась в труху. Вон, как ловко говорить может.

- Хм... - с прищуром присмотрелся судья к обвинителю. - Действительно, лишь морда опухла немного. Так, с этим всё понятно. Полностью согласен - он самоубийца, раз принялся оскорблять сильнейшего гладиатора Колизея.

На этих словах крестьянин стал бледнее мела. А судья продолжил:

- А остальных ты зачем избил, Хохотун?

- Избил? Вы им льстите, ваша честь. Дело было так. Спас я жизнь одному самоубийце, стою себе спокойно, а тут на меня несётся толпа этих мужиков. Все вооружены лопатами, вилами, дубинками, а я совершенно безоружен и безвреден, словно невинная овечка на лугу в окружении волков. Как давай они на меня кидаться, словно бешеные псы. Слова не дали сказать, лишь грязными ругательствами осыпали, которые в приличном обществе язык не повернётся повторить. Ну, я их аккуратно приласкал. Думал, вдруг они больные на голову или ещё чего. Авось, жрецы им головы вылечат, отмолят перед богами. Видите, ваша честь, руки-ноги-головы у них на месте, животы не вспороты. А ведь на моём месте любой от нападающей толпы защищался бы так, что остались бы одни трупы. И был бы прав. Закон, насколько я знаю, позволяет свободным гражданам в случае нападения защищать свою жизнь любыми способами. Эх... Добрый я, за что теперь и страдаю от наветов безумцев.

В зале суда поднялся гвалт. Крестьяне угрожающе потрясали кулаками, выкрикивали оскорбления в сторону подсудимого и грозились ему всевозможными карами. Но судья бахнул молоточком и гаркнул:

- В колодки их!

Тут же с места сорвались стражники и быстро успокоили опешивших крестьян. Вскоре вместо обвинителей, сидящих на удобных лавках, на свободном пятачке перед столом судьи стояли пятнадцать поникших головами остроухих мужиков, закованных в деревянные колодки.

- Я рассмотрел дело, - поднялся на ноги судья. - Всё очевидно. Господин Хохотун шёл по своим делам, но на его пути попался самоубийца, который решил свести счёты с жизнью. Господин Хохотун спас ему жизнь. Соседи посчитали, что на их соседа напали, и решили его защитить, тем самым они нарушили закон. Им надлежало для разбора вызвать стражу. Гражданин Хохотун честно защищал свою жизнь. Поэтому по всем пунктам признается невиновным.

Из зала закричал первый пострадавший:

- Он у меня котелок и мешок продуктов украл!

- Это правда? - повернул к Жан-Полю голову судья.

- Враньё! Я купил у какой-то эльфийки котелок и мешок продуктов. Честно заплатил за них три сестерция.

- Всего три сестерция! - возмущённо раздувал ноздри крестьянин. - Это грабёж!

- Это честная сделка купли-продажи. Та эльфийка и слова против не сказала и ни капли не возмутилась. О низкой цене не было ничего сказано. Наоборот, она выглядела очень довольной. Каждый вправе устанавливать ту цену, которую считает нужной, и предлагать свою

цену за товар. И если нет возражений, товар передан добровольно и за него уплачены деньги, а так и было, то это честная сделка.

- Что ж, - кивнул судья, - сделка определенно честная, хотя цена за котелок действительно небольшая. Поздравляю с удачной покупкой. Граждане села Южнопутское – за ложный донос присуждаю вам выплатить суду штраф в размере ста сестерциев. За ложный донос, в результате которого последовали неудобства в виде задержания, также присуждают вас выплатить компенсацию гражданину Хохотуну в размере пятидесяти сестерциев. В случае неуплаты всей суммы компенсация господину Хохотуну будет выплачена из имперской казны, а ложные доносчики пойдут в долговое рабство до окончательной расплаты по долгу. Суд окончен. Стража, уведите буянов и проследите, чтобы они выплатили штраф или отправились на рабский рынок.

- Эй, - подманил он рукой стражников, которые сопровождали Каца от камеры до зала судебного заседания, - освободите его от пут. Господин Хохотун, для меня будет честью пригласить вас к себе на вечерний симпозиум.

- С радостью приму ваше приглашение, уважаемый.

- Люц Люциан. Рад знакомству с таким знаменитым бойцом. Ох, я познакомлю вас со своей супругой...

Жан-Поля передёрнуло. У него нервно дернулось правое веко и яички втянулись максимально глубоко. Он знал, что за этим последует, но деваться некуда – судья в этом захолустье один из самых главных эльфов. Такому отказывать нельзя, тем более после того, как он показательно отмазал его от всех обвинений и подкинул денег на месяц жизни.

Подростком Жан-Поль любил читать фэнтези. В книгах путешествие главного героя воспринималось лёгким и простым. Вот он идёт из одного города в другой, вот на него напали разбойники, он их побеждает и идёт дальше. Сейчас же он воспринимал подобное путешествие как испытание на прочность.

Хорошо ещё, что римские дороги настолько хорошие, что идти по ним легко. А если бы это была грунтовка? Пыль, грязь, ногам приходится преодолевать дополнительные усилия.

Быстрый общественный транспорт, туалеты и туалетная бумага – лучшие изобретения цивилизации. Во Франции он мог сесть на поезд или автобус и с комфортом домчаться до любого города. А тут приходится сбивать и стирать ноги, гадить под кустами и подтираться листиками.

И всё же в Новой римской империи всё продумано так же хорошо, как и в прародителе Древнем Риме.

Во-первых, вдоль дорог имеется система навигации в виде мильевых столбов, на которых указывалось, на какой миле этой дороги находится путник. Таким образом, можно легко определять пройденное расстояние и расстояние до ближайших населённых пунктов при условии, что на руках имеется карта. Но карты у француза не было.

Во-вторых, на относительно небольших расстояниях, равных трети или четверти дневного пути

телеги, имеются станции, на которых можно поменять животных, воспользоваться услугами ветеринара, а иногда и ремонтника, способного починить транспортное средство. На расстоянии дневного перехода построены более основательные постоянные дворы: одни предназначены для знатных путешественников, а другие — для простого люда. Любой проезжающий по дороге может быть уверенным, что найдёт на ней пропитание, ночлег и помощь.

Дневной переход телеги равен двадцати четырем милям или примерно тридцати пяти километрам. Только телеге для преодоления этого расстояния понадобится пять часов без учёта привалов, без которых единороги не могут тянуть за собой груз. А человек потратит на ходьбу семь часов.

Наличие трактиров очень радовало Каца, ведь это означало, что ему больше не нужно делать привалы под открытым небом, искать воду и дрова, древними методиками добывать огонь и спать на земле. Достаточно просто идти в хорошем темпе. В таком случае можно дойти до станции, там отдохнуть, перекусить и продолжить путь до следующей станции. И если не задерживаться, то к вечеру придёшь к постоянному двору и заночуешь там.

Он останавливался в дешёвых трактирах для простолюдинов, поскольку отвык от изысков, да и деньги экономил. Неизвестно, на что они могут ему пригодиться в будущем. Вдруг получится прикупить дом или что-то столь же дорогое. Питался он недорогой простой крестьянской пищей, которая по вкусовым качествам превосходила гладиаторскую пайку. В основном каши, хлеб, немного сыра и оливок, яйца. Мясо в каше если и бывало, то в виде следов.

Раньше Жан-Поль улыбался, когда читал состав шоколадки и среди прочего там обнаруживал фразу: «возможно наличие следов орехов, фундука и изюма». Теперь же он понял на примере, что это означает. Если в каше попало несколько волокон мяса, то это просто праздник какой-то. Значит, оно там было и хотя бы дало наваристый мясной вкус.

Само же мясо трактирщики из каши вылавливали и подавали за отдельные деньги в качестве дополнительного блюда. И одна такая порция стоила как минимум целый сестерций, а то и два. В общем, дорогое удовольствие.

В среднем сутки в пути ему обходились в четыре сестерция. Можно уложиться и в два, если покупать продукты у крестьян и готовить самому, но при этом продолжать спать в дешёвой гостинице. Но приготовление пищи на открытом огне отнимает много времени. Если он так будет поступать, то останавливаться придётся на станциях, поскольку до трактира дойти не успеет. А на станциях номера стоят дороже, но лишь оттого, что там нет дешёвых общих комнат для сна – хостела на античный манер. Там в лучшем случае получится арендовать маленький номер. В итоге выйдут всё те же четыре медяка в день.

Разбойники ему за всё время ни разу не повстречались. Всё больше попадались наглые эльфы, которые пытались преградить ему путь и докопаться до того, чей он раб и почему одет как свободный гражданин. В основном конфликт решался в зародыше, когда он показывал шею. Но пару раз пришлось набить наглые эльфийские рожи. К счастью, эти разы обошлось без последствий.

Дорога на юг – весьма оживлённое место. По ней в обе стороны ехали вереницы телег. Шли колонны пеших путников, из которых большая часть эльфы.

Получается, что путники из трактиров выдвигаются плюс-минус в одно время. Вот и выходит, что они вытягиваются в вереницу. Телеги движутся в полтора раза быстрее пешеходов, отчего

вырываются вперёд. Эльфы ходят с разной скоростью. Одни быстро идут вперёд. Другие плетутся позади. В какое-то время пешеходы минуют привалы с телегами, на которых кормят и поят рогатых скакунов. Потом телеги начинают опережать путников. И так происходит до бесконечности.

<http://tl.rulate.ru/book/86340/2795494>